О. В. Колосовская

Христианская символика на предметах религиозного характера в собраниях музея «Замковый комплекс «Мир»

В собраниях музея «Замковый комплекс «Мир» насчитывается более десятка предметов религиозного характера, которые в настоящее время демонстрируются в экспозиционных залах музея. Это кресты, нательные медальоны, литургическая посуда. Большая часть этих предметов была передана в 2011 г. на постоянное хранение в музей «Замковый комплекс «Мир» из фондов Национального художественного музея Республики Беларусь. Следует пояснить, что Мирский замок с 1987 г. являлся филиалом Государственного художественного музея БССР (с 1993 г. Национальный художественный музей Республики Беларусь). В 1983 г. в замке были начаты реставрационные работы, затем было принято решение о музеефикации этого объекта. В период с 2008 по 2011 гг. была отобрана и приобретена основная масса предметов музейного значения. В декабре 2010 г. в замке состоялось открытие основной экспозиции, включающей 39 залов. А 1 апреля 2011 г. произошло отделение филиала от головного музея. Это стало причиной передачи в музей «Замковый комплекс «Мир» большой группы предметов, которая состояла из документов и их факсимильных копий, музейных предметов исторического значения, научных реконструкций оружия, костюмов, мебели, фаянса, художественных произведений XVII — первой трети XX вв.

Отбор и закупка памятников музейного значения осуществляется в музее по настоящее время. Научными сотрудниками ведётся планомерное и углубленное, насколько это возможно, изучение музейных предметов из основного фонда, в том числе чаши и кубка, о которых далее пойдёт речь.

Для рассмотрения представлены два предмета посуды — чаша КП 872 (Пб 273) и кубок КП 314 (Пб 97), закупленные в 2011 и 2012 гг.

Чаша КП 872 (Пб 273)

Чаша (высота — 14 см, диаметр горловины — 14,3 см, диаметр дна — 7,3 см) представляет собой металлический сосуд цилиндрической формы с круглым основанием и невысоким бортиком. В центральной части с внешней стороны дна присутствует клеймо в виде пятилепестковой розы с короной и размещённые по обеим сторонам от неё щитки с буквами на латинском языке. В верхней части корпуса с внешней стороны тулова нанесено изображение венка, внутри которого размещена монограмма IHS с католическим крестом над ней и тремя копьями под ней. Венок окружён латинскими буквами: CSPAIP, под которыми размещены цифры 1720.

При рассмотрении данного предмета в первую очередь было обращено внимание на монограмму IHS и изображение венка.

Среди различных толкований монограммы IHS наиболее известны следующие: «In Hac Salus» — «В этом (кресте) — спасение»; «Iesus Hominum Salvator», что переводится как «Иисус, спаситель человечества; «In Hoc Signo» (Vinces) — «С сим победишь». Последнее выражение предположительно было адресовано императору Константину. Такая надпись сопровождала знамение креста, явленное ему в видении перед сражением, по завершении которого христианство стало официальной религией Римской империи. В Германии широко распространено толкование: «Jesus Heil und Seligmacher» — «Иисус Спаситель и Искупитель». Во всех случаях монограмма IHS символизирует спасение или воскрешение. Иногда монограмму IHS помещают в круг вечности, в изображение Солнца. Этот символ напоминает об имени, которым Малахия назвал Мессию — «Солнце Праведности»[1]. В данном случае монограмма окружена венком, что имеет символическое значение победы Христа над дьяволом[2].

Расположенные под монограммой три копья являются символом страстей Господних.

В энциклопедиях символов указывается, что монограмма IHS часто используется в различных девизах. Возможно, буквы C, S, P, A, I, P являются

---

[1] Рошаль, В. М. Христианство / В. М. Рошаль // Энциклопедия символов. — М., 2011. — С. 475–477.

[2] Монограмма Иисуса Христа[Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki. — Дата доступа: 30.01.16.

начальными буквами одного из них. Также данная монограмма считается эмблемой святой Терезы и святого Бернардина из Сиены (XV в.). Согласно легенде, святому Бернардину явилось в видении имя Христа в сиянии. После чего ему пришла в голову идея использовать это как зримый символ Бога для поклонения во время проповедей. Как следствие — распространение монограммы, помещённой в солнце. Помимо Бернардина символ IHS, изображенный на сердце, служит атрибутом христианских орденов иезуитов, в частности Игнатия Лойолы. Чаще всего иезуиты этот знак изображали на сердце (солнце). Такое изображение встречается на Иль Джезу в Риме, равно как и на изображениях Игнатия Лойолы[3].

Об использовании в XVII в. иезуитами подобной монограммы на территории центральной и восточной Беларуси указывают печные изразцы. Во время археологических раскопок они были найдены в Полоцке, Мстиславле, Минске и других городах Беларуси[4]. Для примера взяты изображения изразцов из двух городов. Лицевые пластины изразцов из Мстиславля и Полоцка объединяет монограма IHS, изображения креста и трёх копий. Но на изразце из Мстиславля буквы с крестом и копьями помещены в круг из солнечных лучей. А на изразце из Полоцка монограмма и символы заключены в круглую рамку с надписью на латинском языке: INNOMINE: IESV: OMNE GENV: ELECTATVR: (во имя избранного нами Бога-творца) (?). По углам изображены ангелы[5].

Опираясь на эти сведения, можно предположить, что рассматриваемая чаша могла использоваться в качестве ритуальной посуды в одном из иезуитских костёлов, действовавших на землях Речи Посполитой в XVII — начале XVIII в. Учитывая это, можно предположить, что цифры, выбитые на стенке рассматриваемого предмета, являлись знаковой датой для иезуитов. Известно, что в августе-сентябре 1720 г. в г. Замостье (Люблинское воеводство, Польша) состоялся униатский собор. Униатский митрополит, семь епископов и восемь настоятелей базилианских монастырей заседали под председательством папского нунция. Предметом обсуждения на этом соборе было уничтожение следов «схизмы» в исповедании веры, в церковных обрядах и богослужебных книгах. Было решено ввести полностью католические догматы, как то: исповедание веры с прибавкой «и от Сына»

---

[3] Гаврилова, А. С. Иезуиты: миф и реальность / А. С. Гаврилова// [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: http://samlib.ru/g/gawrilowa_a_s/anvin-3.shtml. — Дата доступа: 23.01.16.

[4] Здановіч, Н.І. Беларуская паліваная кераміка XI–XVIII стст. / Н. І. Здановіч, А. А. Трусаў; пад рэд. Г. В. Штыхава. — Мінск: Навука і тэхніка, 1993. — С. 81.

[5] Здановіч, Н. І. Кафлярства ў Беларусі (на матэрыяле калекцыі полацкай кафлі) : метад. дапам./ Н. І. Здановіч — Мн. : БДПУ, 2005. — С. 29.

(Филиоквэ), учение о непогрешимости папы. На этом соборе узаконили отмену многих православных обрядов и издание богослужебных книг, исправленных в католическом духе. Постановления этого собора вводились в богослужебную практику во всех униатских церквях и монастырях[6].

Кубок КП 314 (Пб 97)

К сожалению, полной информацией о клейме мы не располагаем. Однако известно, что клеймо «коронованная роза», геральдическая эмблема рода Тюдоров, являлась знаком качества сплава на оловянных изделиях в Британии. Знак был заимствован и использовался немецкими оловянщиками. Знак «роза и корона» в XVII в. обозначал гарантированное качество оловянного сплава 10:1[7]. Следовательно, рассматриваемая чаша могла быть отлита в одной из западноевропейских мастерских и ввезена на территорию Речи Посполитой.

Точная датировка и место происхождения рассматриваемого предмета могут быть определены только после детальной расшифровки клейма.

Вторым рассматриваемым предметом является кубок, выполненный из серебра с позолотой. (Размеры: диаметр — 7 см; высота — 7,8 см.) Он имеет цилиндрическое, слегка сужающееся к низу тулово. К округлому дну крепятся три шарообразные ножки. Поверхность декорирована вытяжкой и гравировкой. В трёх клеймах, обрамлённых завитками, изображены сюжеты на библейскую тему. Пространство между клеймами заполнено крупными цветами. На венце кубка присутствует надпись на немецком языке, выполненная готическими буквами. Там же находится клеймо: в прямоугольной рамке цифра 12 и буква D. С внешней стороны дна имеется ещё одно клеймо: заключённая в круг буква N и зигзагоподобная полоса с тринадцатью зубцами.

Вероятнее всего, на кубке изображено городское клеймо Нюрнберга[8].

---

[6] Архоепископ Мартос, А. Католическая униатская церковь в Беларуси / А. Мартос // Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: http://pravoslavie.by/page_book/glava-vii-katolicheskaja-uniatskaja-cerkov-v-belarusi. — Дата доступа: 20.02.2016.

[7] О немецком олове [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: http://www.historymania.info/view_post.php?id=303. — Дата доступа: 07.04.2016.

[8] Елькова, Е. Серебряное дело. XVII век / Е. Елькова // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. — 2005. — № 6. — С. 46.

Используя интернет-ресурс, на одном из немецких сайтов было найдено подобное изображение клейма и зигзагообразной полоски на предмете. Под ней имелась надпись с указанием фамилии мастера, города и года[9]. Сравниваемые клейма и зигзагообразные полоски (колличество зубцов) оказались очень похожими. Взяв это во внимание, можно предположить, что рассматриваемый кубок мог быть выполнен в 1662 г. в Нюрнберге, возможно мастером по фамилии J. Haussner.

Второе клеймо расположено на венце кубка. В рамке прямоугольной формы просматриваются цифра «12» и буква «D». Это пробирное клеймо. Судя по цифре «12», применена лотовая система проб. 12 лотов или XII лотовая проба означает, что в сплаве 12 частей серебра и 4 части лигатуры. Узнав массу кубка, были проведены не сложные расчёты. Результат подтверждается экспертным заключением. Масса кубка составляет 84,73 грамма, из которых 12 частей серебра — 63,5 грамма и 21,23 — лигатура. В качестве легирующего металла в серебряных сплавах использовалась медь. Буква в рамке обозначала город, где находилась пробирная палатка[10].

Особого внимания заслуживают сюжеты, составляющие основу декора чаши. Их три. Каждый помещён в клеймо, образованное из изогнутых однотипных побегов. Звеном их объединяющим выступают крупные цветы.

Изучая данные изображения, были рассмотрены христианские символы: крест-якорь, овца, чаша, птицы, камни. Были найдены электронные копии живописных изображений Девы Марии с младенцем Христом и Иоанном Крестителем. Стало понятно, что в данных сюжетах зашифровано послание, отражена важная мысль.

Прочтение декора рассматриваемого кубка состоялось благодаря доктору искуствоведения О.Д. Баженовой, у которой была взята консультация. В результате, после детального изучения каждого изображения в клейме и рассмотрения их во взаимосвязи, была сформулирована следующая версия.

Сюжет №1.

Дева Мария с младенцем Христом у левой руки и Иоанном Крестителем (возможно ангелом) у ноги справа. Правее престол с Распятием в стралах (лучах) и чашей с гостией.

Содержание может пониматься аллегорически. Распятие — сосредоточение помыслов христианина. Чаша с гостией — символ христианской

---

[9] Tremulierstich [Elektronische ressource]. — Zugriffsmodus : http://www.wikiwand.com/de/Silberstempel#/Schweiz. — Zugriffsdatum : 03.02.16.

[10] Звездина, Ю. Серебряная кружка Рейнхольда Мюля / Ю. Звездина // Антиквариат. — 2014. — №5. — С. 83.

Веры и более конкретно — искупления. Дева Мария с младенцами Христом и Иоанном — аллегория Крещения и духовного обновления через Новый Завет.

Сюжет №2.

Сидящая фигура с крестом-якорем. Справа агнец и два камня.

Содержание может пониматься как аллегорическое изображение одной из трех христианских добродетелей — Надежды. В своём Послании Апостол Павел поучает, что христиане имеют возможность «взяться за предлежащую надежду (т. е. Крест), которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий» (Евр. 6:19). Этот, по слову Апостола, «якорь», символически прикрывающий крест от поругания неверных, а верным открывающий подлинный его смысл, как избавление от последствий греха, и есть наша крепкая надежда. При этом Агнца в этом контексте можно понимать как описание Надежды, получившей основание в жертвенном деянии Христа, явившегося нам в невинности, кротости, терпении, смирении, что и в целом и описывает смысл христианской Надежды.

Камни справа — символы христианской твердости в вере.

Сюжет №3.

Сидящая фигура, в правой руке держит стрелу(?), обвитую змеей, в левой руке зеркало. Справа скала (два камня один на одном). Слева на втором плане — два голубя (горлицы). Сочетание зеркала и змеи — атрибут Благоразумия, победы над грехом. «Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби» (Мф.10:16). Отсюда изображение дополняется голубями, выступающими в этом контексте атрибутами Благоразумия.

Камни справа — символы христианской твердости в вере.

Таким образом, сюжетный декор чаши представляет основные христианские добродетели Веру и Надежду и Благоразумие. Духовное обновление через Новый Завет в фигурных композициях. Основой для аллегорического прочтения сюжетов является контекстное соотнесение атрибутов, соединенных в одной, конкретной композиции и, в целом, в программе декора чаши.

SUMMARY

The report runs about such utensils as a cup and a bowl of the 18th century from the Mir Castle Complex Museum funds. The marks on these products are being described. The possible decoding variants of images and monogram IHS are presented. The assumption is made concerning where and by whom the objects might have been used and who their authors could be.